

Ань Чанцин не ожидал, что тот придумывает такое оправдание, дабы прикрыть его и взять всю вину на себя. На душе у него стало одновременно и тепло от благодарности, и щемяще-горько. Однако разваривать об этом сейчас было неуместно, поэтому Ань Чанцин лишь непрерывно подкладывал ему в пиалу самые вкусные куски.

Спустя два часа пиршество подошло к концу. Император Аньцин удалился на отдых в сопровождении очередной красавицы, а сановники начали разъезжаться.

Ань Чанцин выходил вместе с Сяо Чжигэ, но по пути они столкнулись с Ань Чжикэ и госпожой Ли. Ранее, прибыв с опозданием, они не успели перекинуться с Ань Чжикэ ни словом. Теперь же, встретившись лицом к лицу, пройти мимо было нельзя.

Ань Чанцин шагнул вперед и поклонился:

— Отец, матушка.

Ань Чжикэ, едва взглянув на него, недовольно скривился и лишь сухо буркнул в ответ. Госпожа Ли же, напротив, приветливо улыбнулась и мягко произнесла:

— На сегодняшнем пиру тебя не было среди гостей, а ведь супруги из нескольких почтенных семейств, продав про расторжение помолвки Сяньюй, как раз расспрашивали о ней. Кое-кто из молодых людей показался мне весьма достойным, и я как раз хотела обсудить это с ванфэй.

Ань Чанцин изогнул бровь, ни на миг не поверив, будто госпожа Ли из чистой доброты заботится о браке Ань Сяньюй:

— О? И что же это за семейства?

Госпожа Ли неторопливо перечислила имён.

Судя по знатности семей, кандидаты и впрямь выглядели неплохо. Однако Ань Чанцин, помня свою прошлую жизнь, прекрасно знал, что все названные ею юноши были отпетыми бездельниками, не вылезавшими из публичных домов и винных лавок.

— Напрасно матушка так утруждает себя, ведь выбранные вами юноши — сплошь пустые гуляки, — с натянутой улыбкой отозвался Ань Чанцин.

Госпожа Ли удержала на лице чинную ухмылку:

— А кто из молодых господ не любит развлечений? Вот женятся — и сразу остепенятся.

Стоявший рядом Ань Чжикэ холодно хмыкнул:

— Я же говорил тебе не лезть. Наш ванфэй теперь сам себе на уме, даже брак собственной сестры желает держать в своих руках.

Ань Чанцин не намеревался уступать и с усмешкой возразил:

— Если я останусь в стороне и появится очередной Чжан Цзюньшу или Ли Цзюньшу, кому Юй-эр станет жаловаться? Я не ищу для Юй-эр знатной партии, а лишь хочу найти мужа, способного её защитить. Если у матушки нет времени, ей вовсе не стоит беспокоиться.

Благородное выражение лица госпожи Ли дали трещину, а Ань Чжигэ и вовсе потемнел ликом. Смерив супругу гневным взглядом, он взмахнул рукавом и удалился.

Окружающие, подмечавшие ссору украдкой, уже всю вытягивали шеи, но, наткнувшись на ледяной взор Сяо Чжигэ, поспешно отвернулись, делая вид, будто любуются пейзажем.

Неподалёку тайцзыфэй наблюдала за этой сценой. Погасив эмоции на лице, она грациозно направилась к ним. Тайцзыфэй исполнилось всего двадцать лет, и она была писаной красавицей. Заметив её приближение, Ань Чанцин поспешил приветствовательно поклониться.

Тайцзыфэй улыбнулась:

— Не стоит церемоний. Я надеялась сегодня побеседовать с ванфэй, но не думала, что вы решите уйти вместе со вторым братом.

Не понимая, какую игру ведает собеседница, Ань Чанцин вежливо ответил:

— Князь лишь опасался, что моё присутствие помешает дамам наслаждаться беседой.

Тайцзыфэй метнула на него лукавый взгляд и продолжна:

— Как старшая невестка, при первой нашей встрече я даже не преподнесла подарка. От наследного принца я слышала, что ванфэй пришлось по вкусу подаваемое на пиру сливово-снежное вино, поэтому велела приготовить немного.

С этими словами она взяла из рук служанки небольшую корзинку и передала её Ань Чанцину.

Ань Чанцин поблагодарил её на словах, но про себя настойчиво прокручивал фразы: «От наследного принца я слышала...»

Какое отношение к этому имел наследный принц?

Обменявшись ещё несколькими светскими фразами, тайцзыфэй повернулась и ушла.

Ань Чанцин держал в руках корзинку с вином, а его брови сдвинулись к переносице. Лишь оказавшись в экипаже, он отбросил корзинку в сторону, будто раскалённый уголь, и недоуменно спросил у Сяо Чжигэ:

— Что всё это значит?

К чему бы ей приплетать наследного принца? И откуда тот вообще знает, какое вино ему понравилось?

Заметив, с какой поспешностью юноша избавился от подарка, Сяо Чжигэ, доселе хмурый, слегка смягчился. Взгляд его потемнел:

— Наследный принц похотлив и страстно увлечен коллекционированием разного рода красавцев и красавиц.

Ань Чанцин сначала не понял намека:

— Да ну? А я слышал, будто они с тайцзыфэй живут душа в душу...

Сяо Чжигэ издевательски усмехнулся:

— Он умеет прятать свои грешки, к тому же тайцзыфэй покрывает его. Вот никто ничего и не знает.

Ань Чанцин хотел было возразить, но внезапно его озарило. Лицо его перекошилось от отвращения и шока:

— Ты хочешь сказать... Наследный принц... положил на меня глаз?!

Сяо Чжигэ опустил взор, не дав прямого ответа, а лишь предостерег:

— Держись от наследного принца подальше. Он человек злой и коварный.

На лице Ань Чанцина проступило глубокое омерзение. Взглянув на кувшин, присланный тайцзыфэй, он почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Схватив корзину, он с отвращением вышвырнул её за окно:

— Больше я к этому вину и на шаг не подойду!

От одной мысли об этом тошнило.

[Автор хочет сказать:

Но-но: *буээ*, срочно надо посмотреться на мужа, чтобы очистить глаза.

Сунсун: ... (уголки губ неистово ползут вверх)]

Чувство тошноты не проходило даже после возвращения в поместье. Стоило Ань Чанцину вспомнить, как тайцзыфэй, прекрасно зная о помыслах супруга, помогала тому подослать вино, как его охватывал липкий омерзительный холод, словно на него уставилась ядовитая змея.

Потирая зябнувшие плечи, Ань Чанцин с мрачным видом пробормотал:

— Пойду скорее помоюсь, от одной мысли об этом всё тело чешется.

Уголки губ Сяо Чжигэ дернулись в улыбке, но тут же, стоило ему о чём-то подумать, его лицо вновь омрачилось. Лишь спустя долгое время он погладил Ань Чанцина по волосам и мягко произнес:

— Иди. Не думай о нем, сейчас он ничего не посмеет сделать.

— А потом? — недовольно проворчал Ань Чанцин, всё ещё чувствуя глубокую неприязнь.

— А потом... — Сяо Чжигэ уверенно улыбнулся. — Не волнуйся, никакого «потом» у него не будет.

Ань Чанцин прищурился. Вспомнив, что этому человеку суждено со временем взойти на престол, он понял: у наследного принца и впрямь не останется будущего. От этой мысли на душе стало чуточку легче:

— Тогда я пошёл в купальню.

Слуги, зная о возвращении хозяев, заранее приготовили горячую воду. Погрузившись в приятное тепло, Ань Чанцин ощутил, как усталость разливается по телу, и невзначай начал погружаться в сон...

Сяо Чжигэ долго ждал в спальне, но юноша всё не выходил. Заподозрив неладное, он подошёл к дверям купальни и пару раз окликнул его, однако ответа не последовало.

Поколебавшись мгновение, он всё же не выдержал, приподнял плотную занавесь и вошел внутри.

Купальня была полна пара. Шагнув вперед, Сяо Чжигэ увидел Ань Чанцина, который лежал, прижавшись обнаженной спиной к краю деревянной бадьи. Сяо Чжигэ снова позвал его, но, не дождавшись отклика, поспешил подхватить юношу. Тот, прикрыв глаза, уже сладко посапывал во сне.

Сяо Чжигэ замер, а затем не удержался от легкой улыбки. Достав большое хлопковое полотенце, он плотно обернул юношу и отнес его в спальню.

Видно, хмель окончательно взял своё, и Ань Чанцин спал невероятно крепко. Как бы Сяо Чжигэ ни переворачивал его, тот не реагировал — лишь щёки пылали румянцем, а смоляные ресницы слегка вздрагивали, оттеняя маленькую родинку-слезинку под глазом, точно крыло готовой взлететь бабочки.

Высушив ему волосы и облачив в мягкое нижнее платье, Сяо Чжигэ сам успел покрыться потом. Ань Чанцин же, ни о чём не ведая, свернулся калачиком под одеялом и безмятежно спал.

Смотря на него сверху вниз, Сяо Чжигэ не удержался и ткнул пальцем в его щёку. Ань Чанцин был худощав, но щеки у него оказались удивительно мягкими. Стоило прикоснуться к ним один раз, как оторваться было уже невозможно. Видя, как крепко спит юноша, Сяо Чжигэ слегка потербил его щеку ещё пару раз... пока спящий не недовольно замычал, и лишь тогда неохотно убрал руку.

Умывшись и переодевшись, Сяо Чжигэ собрался погасить свечу и лечь спать.

Кто же мог подумать, что не успеет он прилечь, как лежавший рядом юноша сбросит одеяло, с мутным взглядом сядет на кровати, станет судорожно тянуть ворот и невнятно пожалуется:

— Как жарко...

Ань Чанцин чувствовал небывалый зной. Волны жара накатывали из самой глубины тела, так что он тяжело дышал, хватая ртом воздух.

С трудом поднявшись на ноги, Ань Чанцин босиком побрёл к выходу:

— Пойду на улицу, проветрюсь...

Видя его пылающие щёки и отсутствующий взгляд, Сяо Чжигэ понял: винный хмель проявился в полной мере, и юноша мертвецки пьян. Он тут же подхватил его:

— На улице холодно, простудишься.

Ань Чанцин упрямился, изо всех сил тараща опьяневшие глаза:

— Отпусти меня, мне жарко...

Сяо Чжигэ бессильно уложил его обратно на кровать, порывшись в сундуке, отыскал веер и начал уговаривать:

— Ляг ровно. Я помашу на тебя веером, и жар спадёт.

Ань Чанцин отнёсся к его словам с недоверием, но всё же послушно сложил руки на животе и лёг, не сводя с него туманных глаз. Сяо Чжигэ глубоко вздохнул, накрыл его животик одеялом и замахал веером.

Ощувив прохладный ветерок, Ань Чанцин наконец успокоился. Заметив, что юноша прикрыл глаза, Сяо Чжигэ уже собрался с облегчением отложить веер, как вдруг снова услышал его обиженное бормотание:

— Животу больно...

<http://bllate.org/book/18381/1767661>